

УДК 340.1

DOI: 10.18384/2949-513X-2024-2-24-33

О ПРАВООТНОШЕНИЯХ ПО-НОВОМУ

Тузов Н. А.*Государственный университет просвещения**105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация***Аннотация:**

Цель. Разработка новых подходов к подразделению правоотношений (как родового понятия с выражением его дефиниции) на видовые потенциальные и действительные. Данные виды признаются исходными в объяснении правоотношений и дополняются иным видовым подразделением правоотношений.

Процедура и методы. В работе использованы следующие специальные методы правового анализа: анализ, синтез, обобщение, герменевтический метод, исторический метод, сравнительный и структурно-функциональный методы. В результате исследования будут чётко обозначены как уже существующие методологические подходы, так и те, которые возникли благодаря инновациям в правовом мышлении и способны охватить особенности познания права как социального явления.

Результаты. По-новому раскрываются виды правоотношений, структура правоотношения, а также определяются значение и значимость правоотношений в правовом регулировании общественных отношений и в общей теории права, теории правоотношений.

Теоретическая и/или практическая значимость. Сделан вывод, что правоотношения значимо являются также формой существования и осуществления функций права – регулятивной, охранительной, информационной, идеологической, инструментальной и др., выражением степени их выполнения в государственно организованном обществе. Это придаёт им функциональность в нём. При этом интегративно они связаны со всеми формами права, создаваемыми и реализуемыми в государстве, в их иерархии. Это значит, что правоотношения имеют свою иерархию их существования и осуществления, что заслуживает особого рассмотрения.

Ключевые слова: правоотношения, виды, потенциальные правоотношения, действительные правоотношения, дефиниции, новые понятия, новая структура правоотношения, значение, значимость.

ON LEGAL RELATIONS IN A NEW WAY

N. Tuzov*Federal State University of Education**ul. Radio 10A, Moscow 105005, Russian Federation***Abstract**

Aim. Development of new approaches to the subdivision of legal relations (as a generic concept with the expression of its definition) into species potential and valid. These types are recognized as initial in the explanation of legal relations and are supplemented by a different species division of legal relations.

Methodology. The following special methods of legal analysis were used in the work: analysis, synthesis, generalization, hermeneutic method, historical method, comparative and structural-functional methods. As a result, the research will clearly identify both existing methodological approaches and those that have arisen due to innovations in legal thinking and are able to cover the features of knowledge of law as a social phenomenon.

Results. The structure of legal relations is revealed in a new way, and the significance and significance of legal relations in the legal regulation of public relations and in the general theory of law, the theory of legal relations are determined.

Research implications. It was concluded that legal relations are also significantly a form of existence and implementation of the functions of law - regulatory, protective, informational, ideological, instrumental, etc., an expression of the degree of their implementation in a state-organized society. This gives them functionality in it. Moreover, they are integratively related to all forms of law created and implemented in the state, in their hierarchy. This means that legal relations have their own hierarchy of their existence and implementation, which deserves special consideration.

Keywords: legal relations, types, potential legal relations, actual legal relations, definitions, new concepts, new structure of legal relations, meaning, significance

Введение

Несмотря на то, что тема правоотношений является исторически давно исследуемой в российской правовой науке с выдвижением в её советский период даже целого учения (теории) о правоотношении [4, с. 244–270], вдумчивое отношение к этой теме эвристически выдаёт новые её аспекты, обнаруживает проблемные и дискуссионные вопросы в ней.

Прежде всего, выявляется действительная смысловая неоднозначность правоотношений в регулировании общественных отношений – разное их понимание. Эта неоднозначность вызвана во многом тем, что в российской общей теории права правоотношения стали относить не только к правореализации, но и к правотворчеству [9, с. 55], в которых правоотношения имеют заметно разное смысловое значение. Но это смысловое различие не учитывается в исследованиях правоотношений, а перепутывается, нивелируется, представляясь как бы несущественным и даже отсутствующим ввиду их произвольно предполагаемого одинакового смысла в правотворчестве и правореализации. С этим трудно по-научному согласиться по ряду причин [19, с. 88–93].

Во-первых, в правотворчестве правоотношения создаются, устанавливаются и закрепляются в качестве абстрактно-общих властно-нормативных предметных¹ моде-

лей поведения субъектов права, имеющих неопределённый характер в силу своей абстрактной обобщённости. В правореализации же правоотношения являются реальными, конкретными, фактическими субъектно-правовыми предметными связями их индивидуально определённых участников². Данные связи выражают дедуктивное воплощение этими участниками (в мысленном движении от общего к единичному, частному) в своих действиях абстрактно-общих предметно-властных нормативных моделей поведения субъектов права в виде предметных норм и принципов, целей права. Это значит, что в правотворчестве правоотношения являются абстрактными, а в правореализации – конкретными, индивидуализированными. При этом первые философски выражают общее, а вторые – единичное. Это заставляет различать их, особенно при обозначении их обще-одинаковым термином «правоотношения» и отнесении обоих к одной разновидности общественных отношений, выделяемой по признаку нуждаемости общественных отношений в правовом регулировании [20].

Во-вторых, правоотношения условно в правотворчестве (с их отличием от собственно процедурно-правотворческих

лирования – определённым сферам и видам общественных отношений, например, конституционных, гражданско-правовых, трудовых, уголовных, земельных, финансовых, образовательных отношений.

² См.: Лазарев В. В., Липень С. В. Теория государства и права. М.: Юрайт, 2024. С. 378.

¹ Здесь и далее под термином «предметные» и его вариациями понимается относимость правовых явлений к отраслевым предметам правового регу-

правоотношений) содержательно имеют абстрактно-общие (модельные) предметные права и обязанности их субъектов в их родовом (общем) значении. А правоотношения в правореализации содержательно имеют предметные субъективные права и юридические обязанности их индивидуально-определённых (единичных) субъектов¹. И последние (права и обязанности) могут субъективно не совпадать (по своему родовидовому, дедуктивному соотношению) в реальности с первыми [18, с. 7–294, 480–509]. При этом первые обеспечиваются государственным принуждением правотворчески абстрактно, отвлечённо, а вторые – упорядоченно в пространстве и времени, конкретно, непосредственно и реально [21].

В-третьих, в правоотношениях условно в правотворчестве их объекты и субъекты являются абстрактно-общими (родовыми), а в правоотношениях в правореализации их объекты и субъекты являются конкретизированно индивидуализированными, материализованными, объективированными, т. е. они (объекты и субъекты) имеют свои особенности по сравнению с абстрактными объектами и субъектами правоотношений в правотворчестве, при этом выражая исходно дедуктивную связь с ними – связь перехода от общего или особенного к частному, единичному. При этом заметим, объекты правоотношений (материальные и духовные, нематериальные блага) связаны с правами и обязанностями субъектов правоотношений (абстрактно-общими и индивидуализированно субъективными), предполагая и определяя их своей значимостью собственно, что заслуживает своего особого рассмотрения.

Правоотношения в общей теории права

В связи с изложенным представляется необходимым конвенционно (по взаимному согласию и с поддержкой многих исследователей) различать в общей теории права, как отмечено ранее, правоотношения условно в правотворчестве и правоотношения в право-

реализации, исходя из вышеизложенного их содержательно различного смыслового значения, соответственно совпадающего лишь в их родовом выражении – «правоотношения». В связи с этим надо различительно именовать их в правореализации «правоотношениями» (поскольку этот термин наиболее распространён и принят в российской общей теории права именно в правореализационном значении), а в правотворчестве именовать их «предметно-властными нормативными моделями поведения субъектов права» [22, с. 133, 145], выраженными в предметных нормах, принципах и целях права.

По-иному при использовании в исследованиях лишь одного термина «правоотношения» логично различительно именовать их условно правотворческими правоотношениями и правореализационными правоотношениями, которые получают видами родового (обобщающего) понятия-термина «правоотношения». Дефинитивно понятием последнего мыслится следующее: правоотношения – это общественные отношения субъектов права, необходимо урегулированные правотворчески властно и предметно установленными и заинтересованно, свяжно, дедуктивно и системно реализуемыми этими (но уже индивидуализированными) субъектами нормами, принципами и целями права, связанными с определёнными объектами права. Обобщённые в этой дефиниции условно правотворческие и правореализационные правоотношения мыслятся исходными видами данного родового понятия «правоотношения», которые можно назвать более точными терминами – своими именами [18].

В связи с данным видовым различием правоотношений в целом представляется верным разделять и по-разному терминологически обозначать названные правоотношения и нормативные модели поведения субъектов права, а затем так же различно понятийно определять их.

Таким разделением первоначально предполагается теоретическое признание особого наличия правотворческих абстрактно-общих, предметно-властных нормативных моделей поведения субъектов права и

¹ См.: Антонов М. В. Теория государства и права: учебник. М.: Юрайт, 2024. С. 321.

отличительного обозначения их как потенциальных (возможных) правоотношений – результатов предметного право творчества, а затем наличия в особенности правореализационных действительных правоотношений. Они имеют свои дефиниции – определения совокупностей существенных, необходимых и отличительных признаков реальных явлений, абстрактно и обобщённо отражаемых в этих совокупных признаках – понятиях. Именно они представляются исходными видами правоотношений в целом в общей теории права и теории правоотношений, практике правового регулирования [12].

Для отличительного выделения именно действительных (условно правореализационных) правоотношений имеются определённые логические основания, выраженные в их особенных характерных чертах. Во-первых, данные отношения возникают и осуществляются в правореализации, а не создаются, устанавливаются и закрепляются в правотворчестве, и должны соответствовать реализуемым в них нормам, принципам и целям права. Во-вторых, данные правоотношения являются активно реальными, конкретными и фактическими во всех своих структурных элементах, начиная с субъектов, в отличие от относительно неподвижных, неизменных абстрактно-общих потенциальных правоотношений. В-третьих, эти правоотношения являются деятельными явлениями, практически исполнимыми их реальными субъектами. В-четвёртых, они обеспечены реальным государственным принуждением. В-пятых, они дают обратную связь с потенциальными правоотношениями и правотворчеством, показывая их истинность, адекватность или произвольность, отсталость, дефектность, что заслуживает особого рассмотрения [11].

Правоотношения в правореализации

Названные характерные черты правоотношений в правореализации – их реальность (объективность), соответствие-адекватность, активность, конкретность,

фактичность, деятельность, результативность, исполнимость, обеспеченность извне – философски являются признаками действительности явлений. Поэтому-то правореализационные правоотношения как явления вполне адекватно, основательно можно и нужно именовать в общей теории права *действительными правоотношениями*, если одновременно будет особо признаваться в ней наличие *потенциальных правоотношений*. Если этого не будет, то логичным будет именовать правоотношения условно в правореализации просто «правоотношениями», а правоотношения условно в правотворчестве – просто предметно-властными нормативными моделями поведения субъектов права. И данные правоотношения, как сказано ранее, имеют свои понятия и их дефиниции [13].

Давая дефиницию явлению, методологически следует исходить из логического требования к ней выявлять существенные, необходимые, достаточно полные его признаки в их совокупности в определённом отношении, чтобы эта дефиниция была научной, а не фрагментарной, лоскутной, произвольной, трансформенной, и ясно, чётко обособляла данное явление в определённом отношении от других явлений, выражая его сущность [10].

С учётом сказанного можно определить правоотношение условно в правотворчестве как абстрактно-общую предметно-властную нормативную модель поведения субъектов права, содержащую их обусловленные предметные взаимосвязанные права и обязанности в отношении определённых объектов права, меры их ответственности. И такая модель поведения является для её субъектов потенциальной (допустимо ожидаемой), т. е. условной в своём существовании и осуществлении (действии) в объективной реальности, действительности. Это делает её и возможной для реализации в действительности, т. е. имеющей правомерный доступ к себе и переход (перевод) из возможного в действительное. Поэтому-то данное «правоотношение», как отмечено ранее, логично именовать *потенциальным или возмож-*

ным правоотношением, а по-простому содержательно и отличительно – предметно-властной абстрактно-нормативной моделью поведения субъектов права. Это потенциальное правоотношение имеет определённое соотношение с нормами и принципами права, начиная со своего конструктивного выражения в них полностью или совокупно частями (элементами), что может быть рассмотрено особо [9].

Правоотношение условно в правореализации имеет ряд названных ранее своих особенных существенных признаков, соответственно, и понятийно отличающих его от потенциального правоотношения. С учётом этих признаков мыслится наиболее адекватно и необходимо полно следующая дефиниция данного правоотношения как действительного правоотношения. *Действительное правоотношение* – это предметная индивидуализированная субъектно-правовая связь, которая возникает сознательно-волевым образом и заинтересованно осуществляется между конкретными (индивидуально определёнными) субъектами права в форме их корреспондирующих предметных субъективных прав и юридических обязанностей в отношении вполне определённого объекта права в порядке конкретизирующей целевой реализации ими действующих предметных норм и принципов права и обеспечивается принудительной силой государства. В этих правоотношениях определяюще проявляются свойства сознания человека – его правосознания, которые требуют своего особого выяснения [8].

Определяя в необходимой полноте данное правоотношение через ближайший род и видовое отличие, можно полагать, что действительное правоотношение – это реальное, фактическое общественное отношение, выраженное в индивидуализированной предметно-правовой связи его конкретных субъектов в виде их взаимосвязанных субъективных прав и юридических обязанностей в отношении вполне определённого объекта, которая (связь) возникает в порядке реализации ими предметно действующих норм, принципов и

целей права и правомерно обеспечивается принудительной силой государства.

В связи со сказанным представляется возможным считать синонимами действительного правоотношения упомянутые ранее названия: реальные правоотношения или конкретные, фактические правоотношения [7].

Деление правоотношений на потенциальные и действительные теоретически означает их видовое подразделение по достаточно ясному его основанию: относимость к стадиям правового регулирования – к правотворчеству или к правореализации. И это видовое деление правоотношений представляется исходным в дальнейшем определении их видов [14].

Так, традиционно в общей теории права по видам различают регулятивные и охранительные правоотношения, которые, соответственно, должны подразделяться (каждые) на потенциальные и действительные. Вместе с тем теоретически обоснованно различать правозащитные отношения и охранительные правоотношения (исходно полагая их и потенциальными, и действительными), поскольку первые (правозащитные) выражают закрепление и осуществление главным образом судебной защиты нарушенных или оспариваемых прав и свобод субъектов права, а вторые (охранительные) – отношения охраны субъектных прав и свобод, превентивно осуществляемой правоохранительными органами – прокурорскими, следственными и иными уполномоченными органами посредством выявления, устранения и пресечения причин и условий совершения правонарушений [6].

Соответственно, исходное подразделение правоотношений на потенциальные и действительные проявляется и теоретически в ином видовом их делении по разным основаниям классификации, а именно в их делении на:

1) отраслевые правоотношения (конституционно-правовые, гражданско-правовые, уголовно-правовые, трудовые, земельные, налоговые, образовательные, научно-технологические и др.);

2) абсолютные и относительные правоотношения;

3) материальные и процессуальные;

4) внутригосударственные и международные правоотношения;

5) поощрительные и льготные правоотношения со своим отличительным теоретическим обоснованием.

Это выражается в соответствующих объединённых наименованиях данных правоотношений, например, потенциальные трудовые правоотношения и действительные трудовые правоотношения, потенциальные конституционно-правовые отношения и действительные конституционно-правовые отношения, потенциальные абсолютные правоотношения и действительные абсолютные правоотношения.

Традиционно принятая в отечественной общей теории права трёхэлементная структура правоотношения (субъекты, объект и содержание в виде взаимосвязанных субъективных прав и юридических обязанностей) не является достаточной, адекватной, особенно для действительных правоотношений. По логике реального существования и осуществления действительного правоотношения требуются дополнительные элементы в его структуру, чтобы оно стало функционально действительным [5].

Одним из таких элементов, в первую очередь, мыслятся юридические факты и составы в качестве вводного элемента в структуре данного правоотношения, заключённого в гипотезе нормы права, реализуемой в этом правоотношении. Хотя привычно и не совсем точно в теории права их считают просто основаниями возникновения, изменения и прекращения правоотношений, нелогично выводить их за пределы правоотношений.

Функционально должна быть дополнительно элементом структуры действительного правоотношения *цель* его возникновения и осуществления, которую можно назвать побудительным элементом этой структуры. Без цели правоотношение является бессмысленным, схоластичным.

Наконец, дополнительно необходим такой элемент структуры действительного правоотношения, как реальные *действия* его субъектов по осуществлению их субъективных прав и юридических обязанностей в отношении вполне определённого объекта. Их можно назвать объективной стороной данного правоотношения. В общей теории права её именуют «фактическим содержанием правоотношения». А субъективные права и обязанности субъектов правоотношения называются «юридическим содержанием правоотношения». Логически эти названия (термины) представляются недостаточно точными в выражении их смысла, но пригодными для приблизительного объяснения правоотношений.

Данное структурное дополнение нуждается в его конвенционном признании правоведами и познавательном, исследовательском и конструктивном использовании в общей теории права, теории правоотношений.

Достаточно сложным и теоретически малоисследованным является вопрос об их значении и значимости¹ в правовом регулировании общественных отношений и в общей теории права, что указывает на неполноту имеющегося теоретического осмысления правоотношений.

Аналитически обнаруживается, что правоотношения имеют довольно сложное значение в правовом регулировании общественных отношений, по-разному выявляемое и отражаемое в общей теории права в целом и в теории правоотношений в особенности.

Одним из выражений сложного значения правоотношений теоретически представляется то, что по своему общему смыслу они являются главным образом *субъектной формой* предметно-целевой реализации права (его норм, принципов и целей) в общественных отношениях (дей-

¹ Здесь *значение явления* – это суть, смысл, роль и функции явления, а *значимость явления* – это ценность, необходимость, эффективность, привлекательность, влияние, интересность, полезность или вредность явления.

ствительные правоотношения), которой предшествует такая их форма выражения, как правотворчески властное установление и закрепление абстрактных предметно-нормативных моделей поведения субъектов права (потенциальные правоотношения) [3].

Другим значением правоотношений мыслится то, что по своему общему смыслу и роли в регулировании общественных отношений они являются юридической формой установления, закрепления, существования и осуществления разного рода предметных общественных отношений – экономических, политических, трудовых, научно-технологических, земельных, творческих, информационных [19, с. 92–103], религиозных и иных общественных отношений, образующих государственно организованное общество – социоисторический организм в его философско-эволюционном понимании и выражении [15, с. 10–12].

Правоотношения с позиции социологического позитивизма

С позиции социологического позитивизма как типа правопонимания правоотношения по своей сути теоретически полагаются некоторыми правоведами выражением всего права как «живого права», т. е. они отождествляются с правом по формуле «право – это правоотношения». И здесь имеются в виду действительные правоотношения, рассматриваемые в функционально-сущностном значении права в целом.

Потенциальные правоотношения по своему общему смыслу имеют значение предметных объектов правотворчества, выявляемых по признаку их нуждаемости в правовом регулировании, например, в силу их особой социальной значимости, субъектной заинтересованности, конфликтности их существования, проверяемости. А действительные правоотношения имеют значение индивидуализированной субъектно-предметной формы правореализации.

В связи с этим действительные правоотношения имеют значение формы предметного индивидуального правового регулирования. А потенциальные правоотношения являются предметной формой нормативного правового регулирования. Между ними существует предметная реализационная связь, которая должна быть адекватной, но может быть девиантной (отклоняющейся), что предполагает его особое предметное рассмотрение [2].

Правоотношения в своих взаимосвязанных исходных видах (потенциальные и действительные) теоретически считаются иногда элементом правовой системы государственно организованного общества. В этом проявляется их системное теоретическое значение.

В целом правоотношения имеют значение индикатора состояния и уровня разнообразного развития государственно организованного общества, а также индикатора качества правотворчества и правореализации, необходимости совершенствования правового регулирования, особенно в плане приведения его в соответствие с изменяющимися реальными общественными отношениями, социальными интересами под влиянием в особенности научно-технологического прогресса, в частности, проблемной цифровизации этих отношений, или их деградации.

Значимость правоотношений (потенциальных и действительных) проявляется в том, что они необходимы для существования правового регулирования, без них оно невозможно, как невозможно явление без формы его существования. В этом проявляется социальная ценность, полезность данных правоотношений, поскольку через них в особенности утверждается и существует правопорядок, упорядоченность общественных отношений в государственно организованном обществе, реализуются социальные интересы, утверждаются и защищаются социальные ценности, в т. ч. классовые [1].

Правоотношения значимо являются также формой существования и осуществления функций права – регулятивной,

охранительной, информационной, идеологической, инструментальной и др., выражением степени их выполнения в государственно организованном обществе. Это придаёт им функциональность в нём. При этом интегративно они связаны со всеми формами права, создаваемыми и реализуемыми в государстве, в их иерархии. Это значит, что правоотношения имеют свою иерархию их существования и осуществления, что заслуживает особого рассмотрения.

Всё перечисленное создаёт логическое основание для социологического вывода о тождестве правоотношений и права в целом, где право рассматривается благодаря действительным правоотношениям «живым правом» – действующим и действительным правом, особенно в судебно-правовом регулировании (Р. Паунд, Е. Эрлих, С. Муромцев). Это придаёт правоотношениям особую значимость влиятельного представления права в данном государственно организованном обществе. При этом правоотношения (особенно действительные) нередко являются корректором предметного правотворческого выражения права. Они же свидетельствуют об эффективности права, выражая её. Здесь для них характерна диалектика правоотношений – их взаимосвязь, изменчивость и взаимопереход, трансформация [16].

Заключение

Таким образом, правоотношения являются сложным и многозначным феноменом в стадийном правовом регулировании общественных отношений, имеющим своё абстрактное родовое понятие. Это понятие включает в себя 2 исходных и взаимосвязанных вида правоотношений с их особенными понятиями-терминами – потенциальные правоотношения (условно в правотворчестве) и действительные правоотношения (условно в правореализации), которые подразделяются на иные виды в других классификациях правоотношений. Они отражают формы права и их иерархию, имея свою иерархию, подвержены диалектике [17].

Структура правоотношения нуждается в дополнении, которая для своей адекватности должна включать в себя 6, а не 3 элемента, традиционно принятые в общей теории права и теории правоотношений.

Наконец, правоотношения имеют ряд важных значений и сложную значимость в стадийном правовом регулировании общественных отношений. Всё это образует по-новому научно необходимую полноту понимания и объяснения правоотношений.

Статья поступила в редакцию 14.02.2024.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонов М. В. Теория государства и права. М.: Юрайт, 2024. 498 с.
2. Александров Н. Г. Законность и правоотношения в социалистическом обществе. М.: Госюриздат, 1955. 176 с.
3. Марченко Н. М. Источники права. М.: Проспект, 2017. 759 с.
4. Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. М.: Юридическая литература, 1974. 351 с.
5. Иоффе О. С., Шаргородский М. Д. Вопросы теории права. М.: Госюриздат, 1961. 381 с.
6. Алексеев С. С. Общая теория права. Т. 2. М.: Юридическая литература, 1982. 359 с.
7. Матузов Н. И. Актуальные проблемы теории права. Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2023. 510 с.
8. Базылев Б. Т. Юридическая ответственность (теоретические вопросы). Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 1985. 120 с.
9. Ершов В. В. Регулирование правоотношений. М.: РГУП, 2020. 564 с.
10. Кирсанова А. В. Правоотношение юридической ответственности. Самара: Изд-во СаГА, 2009. 174 с.
11. Чернявский А. Г. Понятие механизма реализации освобождения от юридической ответственности // Образование и право. 2017. № 10. С. 218–223.
12. Шиндяпина М. Д. Стадии юридической ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. 210 с.

13. Ковалев В. А. К вопросу о правонарушении как основании юридической ответственности // Актуальные проблемы российского права. 2010. № 3. С. 27–36.
14. Попондопуло В. Ф. Динамика обязательственного правоотношения и гражданско-правовая ответственность. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1985. 112 с.
15. Михалкин Н. В. Социализм: вчера, сегодня, завтра. М.: Юрлитинформ, 2017. 148 с.
16. Бутнев В. В. Несколько замечаний к дискуссии о теории охранительных правоотношений // Вопросы теории охранительных правоотношений: сб. конф. / отв. ред. Е. А. Крашенинников. Ярославль: ЯрГУ, 1991. С. 7–14.
17. Правоотношения в современной правовой реальности: традиционные подходы и новые концепции / под ред. Р. Л. Хачатурова. М.: Юрлитинформ, 2019. 464 с.
18. Сырых В. М. Материалистическая философия частного права. М.: Юрлитинформ, 2014. 549 с.
19. Хмелевская С. А. Специфика правового регулирования в цифровую эпоху: социально-философские размышления // Государство и право. 2019. № 4. С. 92–103.
20. Хмелевская С. А. Философские основания теории права: теоретико-методологические размышления // Государство и право. 2014. № 12. С. 88–93.
21. Хмелевская С. А., Ручкина Г. Ф., Ермаков Д. Н. Эпистемократия: утопический проект или модель государства в обществах знания? // Государство и право. 2023. № 12. С. 204–213.
22. Ткаченко Ю. Г. Методологические вопросы теории правоотношений. М., 1980. 176 с.

REFERENCES

1. Antonov M. V. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Moscow, Yurait Publ., 2024. 498 p.
2. Aleksandrov N. G. *Zakonnost i pravootnosheniya v sotsialisticheskom obshchestve* [Legality and Legal Relations in Socialist Society]. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1955. 176 p.
3. Marchenko N. M. *Istochniki prav* [Sources of Law]. Moscow, Prospect Publ., 2017. 759 p.
4. Khalfina R. O. *Obshcheye ucheniye o pravootnoshenii* [General Doctrine of Legal Relations]. Moscow, Yuridicheskaya literature Publ., 1974. 351 p.
5. Ioffe O. S., Shargorodsky M. D. *Voprosy teorii prava* [Questions of Legal Theory]. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1961. 381 p.
6. Alekseev S. S. *Obshchaya teoriya prav. T. 2* [General Theory of Law. Vol. 2]. Moscow, Yuridicheskaya literature Publ., 1982. 359 p.
7. Matuzov N. I. *Aktualnyye problemy teorii prav* [Actual problems of the theory of law]. Saratov, Izd-vo Sarat. gos. akad. prava, 2023. 510 p.
8. Bazylev B. T. *Yuridicheskaya otvetstvennost (teoreticheskiye voprosy)* [Legal liability (theoretical issues)]. Krasnoyarsk, Krasnoyar. gos. un-t Publ., 1985. 120 p.
9. Ershov V. V. *Regulirovaniye pravootnosheniy* [Regulation of legal relations]. Moscow, RGUP Publ., 2020. 564 p.
10. Kirsanova A. V. *Pravootnosheniye voyennoy otvetstvennosti* [Legal liability relationship]. Samara: Izd-vo SaGA Publ., 2009. 174 p.
11. Chernyavsky A. G. [The concept of the mechanism for implementing exemption from legal liability]. In: *Obrazovaniye i pravo* [Education and Law], 2017, no. 10, pp. 218–223.
12. Shindyapina M. D. *Stadii yuridicheskoy otvetstvennosti: dis. ... kand. yurid. nauk* [Stages of legal liability: Cand. Sci. thesis in Law]. Moscow, 1996. 210 p.
13. Kovalev V. A. [On the issue of an offense as a basis for legal liability]. In: *Aktualnyye problemy rossiyskogo prava* [Actual problems of Russian law], 2010, no. 3, pp. 27–36.
14. Popondopulo V. F. [Dynamics of obligatory legal relations and civil liability]. Vladivostok, Izd-vo Dalnevost. un-ta Publ., 1985. 112 p.
15. Mikhalkin N. V. *Sotsializm: vchera, segodnya, zavtra* [Socialism: yesterday, today, tomorrow]. Moscow, Yurлитinform Publ., 2017. 148 p.
16. Butnev V. V. [Several remarks on the discussion of the theory of protective legal relations]. In: *Krashenninikov E. A., ed. Voprosy teorii okhranitel'nykh pravootnosheniy* [Issues of the theory of protective legal relations: collection of papers]. Yaroslavl, YarGU Publ., 1991, pp. 7–14.
17. Khachaturov R. L., ed. *Pravootnosheniya v sovremennoy real'nosti: traditsionnyye podkhody i novyye kontseptsii* [Legal relations in modern legal reality: traditional approaches and new concepts]. Moscow, Yurлитinform Publ., 2019. 464 p.
18. Syrykh V. M. *Materialisticheskaya filosofiya chastnykh prav* [Materialistic Philosophy of Private Law].

- Moscow, Yurlitinform Publ., 2014. 549 p.
19. Khmelevskaya S. A. [Specifics of Legal Regulation in the Digital Age: Social and Philosophical Reflections]. In: *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 2019, no. 4, pp. 92–103.
 20. Khmelevskaya S. A. [Philosophical Foundations of the Theory of Law: Theoretical and Methodological Reflections]. In: *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 2014, no. 12, pp. 88–93.
 21. Khmelevskaya S. A., Ruchkina G. F., Ermakov D. N. [Epistemocracy: Utopian Project or Model of the State in Knowledge Societies?]. In: *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 2023, no. 12, pp. 204–213.
 22. Tkachenko Yu. G. *Metodologicheskiye voprosy teorii pravootnosheniy* [Methodological issues of the theory of legal relations]. Moscow, 1980. 176 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Тузов Николай Алексеевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и гражданского права юридического факультета Государственного университета просвещения;
e-mail: tna_prof@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nikolai A. Tuzov – Cand. Sci. (Law), Assoc. Prof., Department of Constitutional and Civil Law of the Law Faculty, Federal State University of Education;
e-mail: tna_prof@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Тузов Н. А. О правоотношениях по-новому // Московский юридический журнал. 2024. № 2. С. 24–33.
DOI: 10.18384/2949-513X-2024-2-24-33

FOR CITATION

Tuzov N. A. On Legal Relations in a New Way. In: *Moscow Juridical Journal*, 2024, no. 2, pp. 24–33.
DOI: 10.18384/2949-513X-2024-2-24-33